

0-783359 На правах рукописи

БИЯНОВА МАРИЯ ВАДИМОВНА

**ПУНКТУАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ: СИНХРОН-
НЫЙ И ДИАХРОННЫЙ АСПЕКТЫ**

Специальность 10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Ижевск – 2010

Работа выполнена в ГОУ ВПО «Глазовский государственный педагогический институт им. В.Г. Короленко»

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор

Наталья Николаевна Орехова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор

Лев Геннадьевич Васильев

кандидат филологических наук,
доцент

Наталья Сергеевна Широглазова

Ведущая организация: **Вятский государственный гуманитарный университет**

Защита состоится «19» мая 2010 г. в 10 час. на заседании диссертационного совета ДМ 212.275.06 при ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» по адресу: 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 1, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Автореферат разослан «16» апреля 2010 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета ДМ 212.275.06

кандидат филологических наук

 - И.А. Красноперова

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000727252

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертация посвящена теоретическому исследованию пунктуационных систем английского и русского языков XX века в их динамике.

Письменная форма языка, являясь исторически вторичной знаковой системой по отношению к устной форме, испытывавший быстрый прогресс, на современном этапе выступает как достойный спутник звуковой формы [Норман 1978]; она постепенно приобретает свойства естественного языка в плане адаптивности, системно-структурных свойств, особенностей функционирования в социуме [Орехова 2000]. Пунктуация будучи феноменом письменной речи и подсистемой языка вспомогательного характера, изменяется и развивается, подчиняясь как законам развития письменного языка, так и особенностям «субъективного» языкового мышления [Кольцова 2006]. Два этих фактора обуславливают, с одной стороны, различия в оценке роли пунктуации и ее идиоэтническую специфику в разных языках. С другой стороны, при современной тенденции к глобализации, демократизации и усилению личностного начала происходит рост общих, типологически значимых параметров пунктуации. В связи с этим для целого ряда европейских языков актуальной становится проблема модернизации пунктуационной нормы, формируется единый подход к ней – коммуникативно-прагматический, когда внимание пользователя языка направлено на эффективную коммуникацию.

Актуальность исследования обусловлена потребностью изучения магистральных процессов, происходящих в пунктуационной системе и синтаксисе на протяжении XX столетия. Анализ пунктуационных систем английского и русского языков, представляющих два типа пунктуации (более свободный и регламентирующий соответственно) способствует выявлению типологически релевантных свойств русской и английской пунктуации и общих закономерностей развития пунктуационных систем в соответствующих языках.

Объектом исследования выступают современные английская и русская системы пунктуации, рассматриваемые в аспекте узуса и нормы.

Предметом исследования является динамика функционирования знаков середины предложения (двоеточия, тире, точки с запятой) в английской и русской пунктуационных системах XX века, рассматриваемая в синхронно-диахронном ракурсе.

Цель диссертационной работы состоит в выявлении общих (типологически значимых) закономерностей и специфических особенностей развития пунктуационных систем английского и русского языков, а также возможных направлений эволюции

пунктуационной системы в целом и ее отдельных участков (знаков препинания, их взаимоотношений, знаковых позиций) в частности. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих *задач*:

- изучение современного состояния пунктуационной теории;
- рассмотрение понятий узуса, пунктуационной нормы (ее функционирование, лингвистическая природа, статус в системе других норм, действующих в языке и речи), кодификации нормы в применении к цели и задачам исследования;
- сопоставление кодифицированной нормы исследуемых языков, выявление общих и частных особенностей каждой из систем;
- сопоставление кодификационных рекомендаций с пунктуационным узусом в русском и английском языках на отдельных хронологических срезах и описание динамики пунктуационной нормы.

Методы и методика, применяемые в диссертации, определяются предметом исследования и поставленными задачами. Работа выполнена в рамках синхронно-диахронного подхода, обеспечивающего полномасштабное рассмотрение динамических процессов пунктуационной системы и позволяющего сделать предположения относительно направлений ее дальнейшего развития. Одним из основных принципов данного исследования является последовательное соотнесение кодификационных рекомендаций с пунктуационным узусом на отдельных хронологических срезах. Это позволяет составить представление о типичном узусе на конкретном срезе и динамику узуса [Орехова 2000]. В работе использовались общенаучные методы анализа и синтеза теоретического материала, метод экстраполяции, комплексный контекстологический анализ, элементы лингвистического моделирования, количественные подсчеты.

Научная новизна исследования заключается в системном синхронно-диахронном описании эволюции приоритетных зон английской и русской пунктуации XX в. на базе коммуникативно-прагматического подхода, что позволяет выявить общие и специфические закономерности функционирования пунктуационных систем.

Теоретическая значимость исследования связана с установлением общих и идиоэтнических закономерностей и тенденций эволюции одной из подсистем письма, что позволяет уточнить представления о месте и роли пунктуации в структуре письменной системы, векторах развития данной группировки.

Практическая ценность выполненного исследования заключается в возможности применения его результатов и

фактического материала в курсах теоретической и практической грамматики английского языка, стилистики, сравнительной типологии, практикума по русскому языку при разработке спецкурсов, спецсеминаров и учебных пособий по пунктуации. Результаты исследования также могут послужить основой для написания курсовых и дипломных работ.

Теоретической базой диссертации послужили исследования отечественных и зарубежных лингвистов, посвященные проблемам письма (И. Гельб, А.А. Реформатский, Л.В. Щерба), пунктуации (Н.С. Валгина, Б.С. Шварцкопф, Н.Н. Орехова, Н.Л. Шубина, Л.Г. Веденина, Л.В. Щерба, G.V. Cary, H.W. Fowler, J.C. Nesfield, R. Quirk), языковой норме (А. Едличка, Л.В. Щерба, В.А. Ицкович, Б.С. Шварцкопф).

Материалом исследования послужили тексты художественного, рекламного, драматургического жанра и публицистики на английском и русском языках. Материал был отобран методом сплошной выборки и составляет более 2 400 единиц.

В результате проведенного исследования сформулированы и **выносятся на защиту** следующие **положения**:

1. Пунктуационная система является вспомогательной семиотической системой, участвующей в организации внешнего и внутреннего плана текста.

2. В пунктуационной системе представлены центр и периферия, границы между которыми подвижны; источником колебаний нормы являются периферийные явления.

3. Современную пунктуацию (в сравнении с пунктуацией XIX в.) отличает не столько качественное изменение знаков препинания, нормы их употребления, сколько новые общие тенденции пунктуационного оформления печатного текста, отражающие синтаксические преобразования современного языка (активизация экспрессивных конструкций, динамическая ритмизация письменной речи в целом и др.).

4. Накопление нового идет по линии изменения частных значений и употреблений знаков не путем коренного изменения их изначальной значимости, а посредством расширения или, наоборот, сужения их функций.

5. Наметились признаки отхода русской пунктуационной нормы от прескриптивной модели в направлении к дескриптивно-ориентированным основам.

Апробация результатов исследования. Основные теоретические положения и полученные результаты настоящей диссертации обсуждались на заседаниях кафедры английской филологии Глазовского государственного педагогического института им. В.Г. Короленко, а также на семинарах аспирантов и соискателей, на научных и научно-практических конференциях

разного уровня. Автор выступал с сообщениями на следующих конференциях: V, VII, VIII, IX, X региональная научно-практическая конференция «Достижения науки и практики – в деятельность образовательных учреждений» (Глазов, ГГПИ, 2002, 2005, 2006, 2009, 2010 гг.); всероссийская научно-практическая конференция «Теория и типология грамматических систем» (Ижевск, 2003 г.); третья всероссийская научно-практическая конференция (Пенза, 2004 г.); пятая всероссийская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века» (Красноярск, 2004 г.).

Содержание диссертации отражено в 8 научных публикациях, 2 из которых опубликованы в изданиях, рекомендуемых ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, списка источников и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, определяются цель и основные задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, формулируются основные положения, выносимые на защиту, поясняется структура работы.

В **Главе первой** «Теоретические основания исследования» излагаются основные теоретические положения работы.

В **разделе 1.1.** рассматриваются основополагающие принципы исследуемых пунктуационных систем, роль пунктуационной системы в графике в целом и двусторонний характер пунктуационного знака, пунктуационная норма, ее функционирование, статус в системе других норм, кодификация нормы, узус.

Всестороннему изучению пунктуации в лингвистической науке отводится заметное место.

Однако до недавнего времени теория пунктуации складывалась преимущественно в рамках предложения. В последнее время большое внимание уделяется **пунктуации связного текста**. Этой теме посвящены работы Л.М. Кольцовой (2006), И.Г. Меркуловой (2001), Н.Л. Шубиной (2000). Данные исследования объединяет то, что их авторы подчеркивают значимость пунктуации в языковой системе: акцентируют смыслоразличительную роль пунктуации, ее участие в формировании фразы наряду с порядком слов и лексико-грамматическими показателями. Некоторые исследователи скептически относятся к преувеличению роли пунктуации в обеспечении неоднозначности прочтения текста. Так, Н.Д. Голев экспериментально доказывает, что понимание текста осуществляется с опорой на весь контекст, на смыслы целого и на механизмы речевого прогнозирования [Голев 2005].

Анализ лингвистической и методической литературы свидетельствует, что наиболее распространена точка зрения на пунктуацию как **вспомогательную семиотическую систему** (Абакумов 1951, Валгина 1979, Шварцкопф 1988, Орехова 2000). Вместе с тем, некоторые лингвисты возражали против понимания пунктуации как системы, например, А.Б. Шапиро (1961). Полагаем, что системный подход в диахронно-типологическом ключе дает наиболее полную картину эволюции пунктуационной системы, позволяет прогнозировать пути ее дальнейшего развития.

Существует мнение, что в отличие от других языковых систем, являющихся естественными, пунктуация имеет **искусственный характер** [Ширяев 1991]. Являясь искусственной системой, пунктуация существует и функционирует в письменной форме естественного языка, следовательно, пунктуацию можно охарактеризовать как искусственную семиотическую систему, которая встроена в естественную семиотическую систему – язык и обладает способностью к саморазвитию, т.е. является самоорганизующейся (синергетической) системой [Орехова 2000].

При таком понимании пунктуационной системы возникает вопрос о ее статусе и о наличии или отсутствии у пунктуационного знака собственного значения. При существовании полярных точек зрения по этому вопросу (см., например, Пиотровский 1994, Валгина 1989 и др.), мы склоняемся к тому, что знаки препинания имеют план содержания и план выражения, а пунктуация выступает в языковой системе как система единиц, играющих важную роль в адекватной презентации информации.

В вопросе о классификации пунктуационных знаков акцентируется превалирование бинарного разделения системы пунктуации на ядерные (выполняющие основную функцию – членение предложения и текста) и периферийные знаки (имеющие дополнительную функцию – графическое оформление текста). Границы между ними подвижны: с течением времени дополнительные функции элементов периферии входят в обиход, нормируются и перемещаются к центру. В свою очередь, некоторые центральные элементы в силу разных причин утрачивают свою значимость и сдвигаются на периферию.

Проведенное исследование позволяет говорить о том, что заглавное написание после двоеточия или использование шрифтового варьирования в оформлении прямой речи (тенденции последней трети столетия) иллюстрируют движение от периферии к центру:

“Anyone ever asks you what’s wrong with the world, boys, you tell em it’s three things: **Doctors**, commies, and nigger radicals.” (S.King).

“Thanks for coming,” Oliver says, and Sally conquers an urge to recant to lean toward Oliver over the table, over the wreckage of lunch, and say,

I've thought it over, and I think a thriller with a gay hero could really work (M. Cunningham).

По нашему мнению, к центру можно отнести не только сами ядерные знаки препинания, но и внутрисистемные отношения знаков. Употребление знака препинания в несвойственной ему позиции создает новые возможности для развития его функционального потенциала.

В свою очередь, центральные знаки препинания способны приобрести «периферийные» функции. Свидетельством такой возможности служит большое количество сайтов в Интернете, посвященных интерпретации «смайликов»-эмотиконов, которые широко используются в мобильных телесистемах и множество случаев нерегламентированного использования пунктуационных знаков в рекламных текстах.

Общепринятой в лингвистике является классификация норм в соответствии с уровнями языковой системы (орфоэпические, орфографические, морфологические, синтаксические и т.д.). Пунктуационные нормы традиционно рассматривают наряду с орфографическими, однако между ними есть существенная разница. Б. С. Шварцкопф выявил **промежуточный характер пунктуационных норм**, которые, с одной стороны, «установлены» нормализационным актом, с другой стороны, постоянно развиваются, формируя новые закономерности реализации системы [Шварцкопф 1988].

Пунктуационная норма обладает свойствами языковой и коммуникативно-прагматической нормы и является адаптивной по своей природе [Шубина 1999]. Общеизвестно, что норма зиждется на узусе – обычае употребления. Пунктуационный узус представляет собой практику употребления знаков препинания и проявляется в письменной речи. Полагаем, что в отличие от языкового узуса, подверженного непроизвольным и бессознательным изменениям, пунктуационный узус меняется в значительной мере сознательно, усилиями литераторов. На появление колебаний в пунктуационной системе влияют внутрилингвистические и экстралингвистические факторы [Акимова 1990; Иеронова 2000]. Язык динамичен, между пунктуационной нормой и практикой употребления знаков препинания (узусом) имеют место расхождения, и наличие таких отступлений и колебаний выступает фундаментальным признаком пунктуационной системы.

В разделе 1.2. освещается состояние современной английской пунктуационной теории.

В работе продемонстрировано, что если для грамматик начала века еще характерна прескриптивная традиция, то, начиная с середины века, преобладает дескриптивная норма. Английские авторы рассматривают пунктуирование как креативный процесс,

а английскую пунктуационную традицию как комментирование «хорошего» употребления и «правильного» стиля. То есть, в грамматиках и руководствах по пунктуации фактически описывается практика употребления знаков, узус. Кроме того, большое внимание уделяется использованию пунктуационных знаков для передачи интонации, акцентуации, темпа и общего стиля изложения. В сферу пунктуации в английской традиции, кроме знаков препинания, включаются заглавные написания, апостроф, дефис, знак переноса, т.е. внеалфавитные средства, тяготеющие к сфере орфографии. Таким образом, для современной английской пунктуационной теории приоритетом является целесообразное использование знаков в конкретном контексте для обеспечения адекватного восприятия, т.е. принципы прагматического приоритета.

В **Главе второй** «Динамика функционирования знаков середины предложения: норма, узус и кодификация» осуществляется последовательное соотнесение кодификационных рекомендаций с пунктуационным узусом в русском и английском языках на двух хронологических срезах: 1900–1950 гг., 1951–2000 гг. Методика срезов предполагает выделение периодов протяженностью примерно 30–40 лет. Однако, это справедливо в тех случаях, когда норма еще не полностью кодифицирована, система находится в неустойчивом состоянии. Первоначально мы полностью следовали этой модели. Сделанные наблюдения свидетельствуют о том, что такая длительность среза не позволяет достоверно представить полную картину функционирования знаков. Соответствующие нормы русского и английского языков были кодифицированы в разные периоды: в английском языке в середине XIX века, в русском языке – позже (Грот 1889 г., Правила 1956 г., Правила 2008 г.).

В условиях кодификации, устоявшейся пунктуационной нормы динамические процессы имеют место, но они хронологически более растянуты, происходят с меньшей интенсивностью [Орехова 2009]. В связи с этим для наблюдения за динамикой функционирования знаков мы посчитали целесообразным выделить достаточно протяженные временные срезы. Эти периоды соотносятся и с изменениями в синтаксисе. Если в первой половине столетия целый ряд синтаксических тенденций только формировался и стабилизировался (сегментация, парцелляция, актуализация), то во втором периоде данные процессы стали узуальными, появляются новые тенденции, новые употребления.

В **разделе 2.1.** характеризуются новые тенденции пунктуационного узуса русского и английского языков на первом срезе: 1900–1950 гг. Первый этап развития пунктуационного узуса в XX веке частично совпадает с эпохой модернизма (первая четверть – треть) в русской культуре, которая привносит в язык

художественной литературы следующие синтаксические новации: синтаксическую неполноту, парцелляцию, неграмматическое обособление, повтор, вставные конструкции [Покровская 2001]. Можно предположить, что такие условия благоприятны для наращивания функций тире, что ведет к уменьшению функционального пространства для точки с запятой и двоеточия. Временные рамки эпохи модернизма в английской культуре совпадают с русской. Синтаксису английского языка этого периода также свойственны синтаксическая неполнота, неграмматическое обособление, обилие вставных конструкций.

Второй этап развития русского синтаксиса XX века (30–50-е гг.) характеризуется тенденцией к строгой нормированности синтаксиса, к точности, ясности, однозначности синтаксических конструкций [Покровская 2001]. Показательно в этом отношении, что проект реформы пунктуации 1930 г., предусматривавший некоторую либерализацию нормы на базе учета контекстуальных условий, был отклонен. В английском языке не было проведено реформ орфографии и пунктуации. Проследить возможное изменение нормы английской пунктуации можно на основе справочников и учебных пособий различных авторов.

Охарактеризовать состояние нормы английского языка первого среза мы можем, опираясь на грамматику Дж. Несфилда «English Grammar Past and Present», которая выдержала несколько изданий (1900 г., 1906 г., 1914 г.), и грамматику Дж. Д. Роуза «Advanced English Grammar through Composition» (1912 г.). В грамматике Дж. Несфилда пунктуационный раздел небольшой, но содержательный. Приводится полный перечень пунктуационных знаков, включающий также апостроф и дефис. Декларируется связь знаков с паузами, а правила формулируются с учетом структуры. В грамматике Дж. Д. Роуза пунктуации также посвящен небольшой раздел, в котором приводятся более обобщенные правила для каждого пунктуационного знака, в перечень которых автор включает астериск, диерезу, двойное тире. Автор предупреждает об отсутствии фиксированных пунктуационных правил, поэтому в своей грамматике он практически описывает узус (“general practice of good writers”).

Обратимся к русскому языку. Свод правил Я.К. Грота «Русское правописание» (1885) служил руководством при постановке знаков препинания вплоть до реформы 1917 г. Хотя уже в момент выхода данное руководство содержало некоторые устаревшие или устаревавшие рекомендации, оно все же в целом отражало узус и систему пунктуации конца XIX в. Проект реформы правописания 1930 г., начатой в связи с неудовлетворительным состоянием узуса и степени кодификации в первую очередь, в орфографии, а также и пунктуации, был отклонен. Несмотря на то, что реформа не была

осуществлена, «Проект реформы правил правописания» 1930 г. положил начало новой серии проектов свода, завершившихся утверждением Правил 1956 г. [Жильцова 2005].

Обратимся к нашим конкретным наблюдениям над функционированием трех знаков: точки с запятой, двоеточия и тире. В отношении **точки с запятой** Дж. Несфилд и Дж. Д. Роуз довольно лаконичны. В их грамматиках представлена лишь основная функция знака – отделение синтаксически равно-значных частей предложения, связанных союзной и бессоюзной связью. Авторы считают его иерархически доминирующим по сравнению с запятой. Точка с запятой фиксирует большую степень интонационного разрыва между отделяемыми частями, чем запятая. Вышесказанное справедливо и для функционирования точки с запятой в русском языке, при этом правила более детализированы в соответствии с синтаксическим подходом в описании функций знаков препинания. Согласно рекомендациям Я.К. Грота, точка с запятой употребляется между частями бессоюзного сложного предложения (далее – БСП), сложно-сочиненного предложения (далее – ССП), разделяет соподчиненные придаточные предложения, однородные члены в составе простого предложения, используется в контекстах с прямой речью.

Обобщив наши наблюдения за функционированием точки с запятой в узусе русского и английского языков, можем отметить, что точка с запятой наиболее активно используется в построениях с бессоюзной связью частей и меньше в ССП. Знаку в английском языке свойственно немногим больше функций, чем в русском. Идиоэтническими функциями знака в английском языке являются:

- отделение обособленного приложения;
- отделение распространенного независимого причастного оборота в позиции конца предложения;
- отделение придаточного предложения в ложноподчиненном предложении (далее – СПП). Использование точки с запятой подчеркивает коммуникативную весомость таких придаточных частей;
- обозначение паузы в прямой речи.

Сопоставляя узус точки с запятой с кодифицированными рекомендациями в обоих языках, отметим следующее: в соответствии с нормой, точка с запятой разделяет наиболее крупные узлы членения в сложном предложении. Тем не менее, знак встречается при нераспространенных предикативных частях и в русском, и в английском узусе. При отделении частей небольшого объема используется «прагматическая» характеристика знака – обозначение паузы по долготе средней между паузами, обозначаемыми запятой и точкой.

В русском языке нормированы все функции точки с запятой,

тогда как в кодифицированных рекомендациях английского языка – частные случаи (такие, как отделение обособленного приложения, распространенного независимого причастного оборота в конце предложения, разделение однородных членов предложения в простом предложении, распространенных однородных членов предложения, соподчиненных придаточных предложений) не нашли отражения.

Отмечалось, что точка с запятой коррелирует с ровной повествовательной интонацией, в то время как для новых синтаксических явлений характерна отрывистость, резкость в расчленении структуры, поэтому новые функции у знака не появляются. Таким образом, практика употребления точки с запятой первого среза (1900–1950 гг.) как в русском, так и в английском языках, соответствует кодифицированной норме.

Двоеточие представлено в обоих языках разъяснительно-пояснительной функцией. В правилах Я.К. Грота кодифицировано двоеточие перед частью, содержащей пояснение / разъяснение, причину / основание, перед прямой речью / цитатой, в периоде на границе частей, перед перечнем.

В английском языке выбор знака не регламентируется строгими правилами, а целиком зависит от намерения пишущего особо акцентировать паузу. Двоеточие используется в БСП для отделения части со значением пояснения, дополнения, или чтобы сильнее акцентировать паузу, чем точка с запятой. Таким образом двоеточие функционально сближается со знаком точка с запятой. Думается, этому способствует прагматический потенциал знака как графически более четкого разделителя, нежели точка с запятой. Сочетание знаков «двоеточие и тире» используется для введения цитаты, отделения части со значением вывода, введения примера к какому-либо правилу и введения соподчиненных предложений.

Наши наблюдения свидетельствуют о том, что наиболее употребительной функцией двоеточия в русском и английском языках является отделение предикативных частей в БСП; вторая часть раскрывает, конкретизирует содержание первой части, содержит причину или основание, вывод, результат или авторский комментарий, дополнение или противопоставление. Следующими по частотности являются функции ввода прямой речи, цитаты и ввод перечисления.

Экспрессивный потенциал знака в английском узусе используется шире:

· знак способен разделять предикативные части в ССП и СПП без ограничений: *"Fling the girl overboard," cried Hook: and they made a rush at the figure in the cloak (J.M. Barrie).*

She would have given much afterwards to have foreborne the look: for she encountered such a ferocity in Jem's defiant glare, that she positively flinched (B. Raynolds).

· двоеточие разделяет распространенные однородные сказуемые, соединенные союзами: *By degrees I have lost all shame about shopping. It is nothing to me now **to pull up in the high street of a popular resort and open my back larder for all the world to see, while I kneel down and fill my egg-box: or to set off across the road with an oil-can in one hand and a case of empty bottles in the other** (B. Smith).*

· двоеточие вводит заключительные конструкции со значением комментирования, детализации, уточнения: *The snuff he employed as the fiercest French criminals have used pepper: **to fling it suddenly in dense masses in the face of a captor or pursuer** (G.K. Chesterton).*

Изучив кодифицированные и узуальные функции двоеточия в русском и английском языках, приходим к следующим выводам: каких-либо новых функций, выходящих за пределы кодифицированных рекомендаций, двоеточие в русском и английском узусе первого среза не приобрело, знак не выходит за рамки пояснительно-разъяснительной функции.

В русском языке кодифицированы все функции двоеточия.

В английском языке не кодифицированы частные случаи употребления знака. Приведем еще несколько узуальных особенностей двоеточия в английском языке.

Наблюдается сближение двоеточия с точкой с запятой в функции разделения частей в БСП с отношениями перечисления. Двоеточие при этом используется как более сильный разделитель, чем точка с запятой: *The road is everything to the caravanner. **It is incomparably the most interesting, the most thrilling thing in the landscape: it is the key to the country, the one great common possession: it is history, and geography and a running commentary on the affairs of the district: it is the entrance and the exit and the stage** (B. Smith).* Впрочем, данные случаи немногочисленны.

Кодифицированное сочетание знаков «двоеточие и тире» в функциях ввода перечисления, отделения части со значением вывода, отделения присоединительной конструкции к концу периода сдвигается на периферию узуса. Данная схема не используется для введения цитаты и соподчиненных предложений. Сочетание знаков «двоеточие и тире» не используется для введения цитаты или части со значением пояснения.

Состояние нормы функционирования тире в этот период в русском языке отражено в Правилах Я.К. Грота [Грот 1873]. Я.К. Гротом кодифицировано 8 позиций, маркируемых тире, которые отражают как синтаксическое деление предложения, так и экспрессивные функции знака.

В проекте 1930 г. зафиксировано новое состояние нормы, в которой употребление тире в основном уже стабилизировалось, что позволило дифференцировать некоторые пунктуационные ситуации, оформляемые этим знаком. Однако отдельные значения

тире и конструкции с ним не вошли в предлагавшийся свод или не были достаточно описаны. В.В. Жильцова связывает это с принципами максимальной обобщенности правил и однозначного соответствия: один знак препинания – один оттенок значения [Жильцова 2005].

Английские авторы к основным функциям тире относят обозначение резкого поворота мысли в предложении, отделение приложения или части со значением пояснения, обозначение заминки в речи персонажа, выделение парентезы (при помощи двойного тире), после перечисления перед обобщающим словом, при этом возможно сочетание знаков «запятая и тире».

Согласно нашим наблюдениям, функциональное содержание тире, в основном, совпадает в двух языках. Исторически специфическим для русского языка является тире между подлежащим и сказуемым при отсутствии глагола-связки и в контекстах с прямой речью.

В английском узусе в функции обозначения обрыва речи тире конкурирует с многоточием, в русском языке в этом случае используется многоточие. Для английского узуса специфично существование двух конфигураций тире: укороченного “the n-dash” и удлиненного “the m-dash”.

В ходе исследования зафиксированы случаи максимального сближения областей значения тире и двоеточия в двух языках:

- ввод однородных членов предложения: *А там отпустили населению **овощи** – морковку, брюкву и огурцы (М. Зощенко). She glanced all round the parlour, from the corner cupboard to the good fire in the grate. [...] This was **the boy's home**, too – **the roof, the cupboard, the stoked grate** (J. Conrad).*

- передача разъяснительно-пояснительных отношений между частями БСП: *Хозяева метро думают об одном – **поменьше расходов, побольше барыша** (А. Серафимович). Bearing her children did not hold her back very much – **two weeks at the most she had to be careful** (J. Steinbeck).*

Функциональную насыщенность тире и ту конкуренцию, которую оно составляет двоеточию можно, вероятно, объяснить высоким прагматическим потенциалом знака: как средство выражения экспрессивного характера речевых единиц и средство обозначения резкой формы обособления тире позволяет автору привлечь внимание к определенному отрезку предложения, определенной мысли, подчеркнуть особую смысловую ее нагрузку.

Сравнение кодифицированных рекомендаций и узуса тире первого периода позволило прийти к следующим обобщениям:

В целом, узус тире объемнее кодифицированных рекомендаций. И это ожидаемо – невозможно регламентировать все ситуативно обусловленные смысловые оттенки речи. В русском языке не

кодифицировано двойное тире, выделяющее парентезу, не регламентировано тире для тема-рематического членения предложения, не нашла отражения синонимия тире и двоеточия. В английском языке кодифицированное сочетание «запятая и тире» перешло на периферию узуса.

Характеризуя в целом новые тенденции в узусе знаков первого среза, можно предположить, что точка с запятой и двоеточие находятся в центре пунктуационной системы, а тире – на ее ближней периферии, поскольку не весь узус знака кодифицирован.

В разделе 2.2. описаны наблюдения над пунктуационным узусом и нормой русского и английского языков второго среза (1950–2000 гг.).

Второй этап функционирования пунктуационного узуса объединяет последующие этапы развития русского синтаксиса (1960–1980-е гг. и вторая половина 80-х–90-е гг.), для которого в эти периоды характерны тенденции к синтаксическому слиянию (образование многокомпонентных сложных предложений, в рамках которых объединяются несколько субъектных и речевых сфер, не имеющих традиционных синтаксических, пунктуационных и графических маркеров) и синтаксическому расчленению (использование в различных функциональных стилях конструкций синтаксиса актуализации).

Характеризуя состояние пунктуационной нормы в этот период, можно сказать, что «Правила русской орфографии и пунктуации» (1956) служили единой основой для составления всякого рода справочников, в которых действующая норма дополнялась, детализировалась и была представлена в различных пособиях и руководствах. В настоящее время выпущен новый сборник «Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник» (2008 г.), фактически имеющий законодательный характер и в этом качестве пришедший на смену Правилам 1956 г.

Количество практических пособий и справочников по пунктуации английского языка, а также пунктуационных разделов в грамматиках значительно увеличилось по сравнению с началом века. Однако основополагающими все же считают труды Г.У. и Ф.Г. Фаулеров, сэра Эрнеста Гауэрза, Р. Квирка, С. Гринбаума, Д. Лича и Дж. Свартвика.

Относительно природы точки с запятой в англоязычных справочниках отсутствует единое мнение: филологи называют этот знак то ослабленным вариантом точки, то усиленным вариантом запятой, добавляя, что ее без ущерба для смысла предложения можно заменить в некоторых функциях либо точкой, либо запятой. Если У. Нэш называет точку с запятой *основным знаком препинания* (master stop) литературной прозы, то Г.У. и Ф.Г. Фаулеры полагают,

что точка с запятой свидетельствует о *неуместной риторике* и предлагают, насколько это возможно, использовать вместо точки с запятой просто запятую перед сочинительными союзами *and, but, or, so*, иногда и *for*, а также в случаях, если второе предложение в ССП не распространено или если два предложения тесно связаны между собой в плане содержания [Nash 1986, Fowler 2003]. Все авторы единодушны в том, что точка с запятой должна использоваться предпочтительно в БСП для разделения сочинённых частей при сильном их распространении. Смысловая связь между ними может быть довольно разнообразной (повтор, сопоставление, расширение, уточнение, противопоставление).

В справочниках и грамматиках русского языка условиями для употребления точки с запятой считается значительная распространённость или определенная смысловая самостоятельность предикативных частей, наличие в них запятых. На этих условиях точка с запятой ставится в ССП, в СПП между однородными придаточными частями, в БСП, между однородными членами предложения.

Наши наблюдения показывают, что функции точки с запятой в английском и русском узусах в основном совпадают.

Типичным является употребление точки с запятой на стыке частей сложного предложения с различными смысловыми связями и при перечислении после двоеточия. Так как «в прагматическом плане основным свойством данного пунктуационного знака является регулирование ритмомелодического рисунка повествования» [Майзенгер 2004 с. 16], то этот потенциал точки с запятой используется в простом предложении для отделения приложения (пример 1) и при тема-рематическом членении предложения (2):

(1) I have prepared you a home cooked meal; **nothing more** (W.K. Phillips).

(2) But I've been brought all my life in Calormen. And I'm escaping: across the desert; **with a talking Horse called Bree**. And now, quick! How do I get away? (C.S. Lewis).

Отделение рематической части при помощи точки с запятой (пример 2) позволяет сфокусировать внимание на том, что девушка собирается скрыться через пустыню именно вместе с говорящим конём.

Сравнив кодифицированные рекомендации и узус точки с запятой, мы можем сделать вывод о том, что условие о значительном распространении предикативных частей ССП, отделяемых точкой с запятой часто не соблюдается: *К вечеру дым стал густой; он тянулся над лесом, как грозовая туча* (Э. Шим). *She was not smiling; her expression was stern, even hostile* (D. Koontz).

К числу авторского употребления точки с запятой можно отнести употребление знака при парцелляции у В. Маканина:

(1) Нож заедает, открывается нажатием кнопки; с грубоватым щелчком.

Денег нет; и продавать нечего. Тогда на что жить?.. (В. Макин). Такое неожиданное употребление точки с запятой в несвойственной ей позиции может быть оправдано с прагматической точки зрения: знак не только разделяет две внутренне зависимые части, но и придает особую весомость парцелляту.

В отношении **двоеточия** англоязычные авторы основное внимание уделяют разграничению его функциональных возможностей с точкой с запятой и тире, что свидетельствует о потере двоеточием некоторых функций. Основными функциями двоеточия называют маркирование уточнения, детализации, причинно-следственных отношений, введение цитат и риторических вопросов. Традиционно употребление знака для разделения часов и минут, главы и стиха в Библии, тома и страницы. Рассматривается также вопрос заглавного или строчного написания инициальной части после двоеточия.

Относительно кодифицированных рекомендаций по употреблению двоеточия в русской пунктуации отмечается следующее. В Правилах 1956 г. кодифицировано употребление двоеточия перед перечислением с обобщающим словом и без него, маркировка разъяснительно-пояснительных отношений в БСП, ввод прямой речи. Согласно справочнику Д.Э. Розенталя (2002 г.), двоеточие маркирует отношения пояснения, причины / обоснования, изъяснения между предикативными частями БСП; допускается употребление тире вместо двоеточия во всех вышеперечисленных случаях. Двоеточие употребляется в двучленных конструкциях, в первой части которых содержится название общей проблемы, а во второй – конкретизирующие ее частные детали. Знак вводит однородные члены предложения с обобщающим словом и без него; вводит прямую речь и цитаты. Двоеточие ставится в СПП при наличии предупреждения о последующем разъяснении. В Правилах 2008 г. это правило дополняется: двоеточие ставится, если придаточная часть представляет собой косвенный вопрос; допускается употребление в этом случае запятой.

Проанализировав узус двоеточия, отметим, что этот знак в современном его употреблении в русской и английской художественной прозе имеет достаточно конкретное и узкое применение, что свидетельствует о меньшем прагматическом потенциале его по сравнению с тире, но большим по сравнению с точкой с запятой. Основным назначением двоеточия является ввод пояснительного, иллюстративного материала, в чем область значения

двоеточия сближается с областью значения тире. В некоторых случаях наблюдается их максимальное сближение.

Вариативность в употреблении двоеточия связана с вопросом прописного и строчного написания части, вводимой двоеточием. При заглавном написании двоеточие воспринимается не столько как традиционный знак препинания, сколько как условный графический отграничитель, при этом использование прописной буквы субъективно. Если автор почему-либо не желает особо выделить ту или иную часть предложения и, особенно, если хочет объединить эту часть с основной мыслью, то он может не использовать прописную букву. Можно констатировать, что двоеточие усиливает свою графически-выделительную функцию, что связано с выбором прагматического приоритета в данной зоне. Существование в узусе вариантов в сходном лексическом окружении указывает на то, что этот вопрос еще не решен:

There were all sorts of other interesting things, though: coloured bottles of strange liquids, packets of things with funny names, wicker baskets stuffed with papers, shiny wooden boxes with locks, a glass cabinet filled with little bottles (M. Hooper).

"Anyone ever asks you what's wrong with the world, boys, you tell em it's three things: Doctors, commies, and nigger radicals." (S. King).

Передача на письме чужой речи является той пунктуационной сферой, в которой происходят активные изменения. Новации в пунктуационном оформлении конструкций с чужой речью связывают с особенностями субъективированной прозы, получившей распространение в литературе постмодернизма. Для преодоления несоответствия между правилами, написанными для объективированной прозы, регламентирующими четкое графическое различие субъектов сознания и речи, и нуждами субъективированной прозы, в которой размываются границы не только между автором и персонажем как субъектами речи, но и между персонажами, авторы находят индивидуальные решения, сознательно отступая от пунктуационной нормы. Например, Т. Толстая отказывается от кавычек и абзацного выделения:

Садитесь, садитесь, чем вас угостить?.. Приходите, конечно, ради бога, приходите! Александра Эрнестовна одна на свете, а так хочется поболтать!

...Осень. Дожди. Александра Эрнестовна, вы меня узнаете? Это же я! Помните... ну, неважно, я к вам в гости. Гости - ах, какое счастье! Сюда, сюда, сейчас я уберу... Так и живу одна (Т. Толстая).

В романе М. Каннингема «Часы» в одном контексте варьируются два способа оформления внутренней речи, невысказанных мыслей: при помощи курсива (1) и без шрифтового выделения (2):

(1) "Thanks for coming," Oliver says, and Sally conquers an urge to recant

to lean toward Oliver over the table, over the wreckage of lunch, and say, *I've thought it over, and I think a thriller with a gay hero could really work* (M. Cunningham).

(2) She would like to grab Louis and say, You have to age better than this. I can't stand to see you make so much of yourself and then offer it all to some boy just because he happens to be pretty and young (M. Cunningham).

Сопоставим нормативные рекомендации и узу в зоне действия двоеточия. В обоих языках наблюдается вариативность в оформлении прямой речи, не отмеченная в справочниках. В русском языке кодифицированы почти все позиции, маркируемые двоеточием. В английском языке не всегда соблюдаются рекомендации по употреблению строчного / прописного написания части предложения после двоеточия, кроме того, не регламентировано отделение двоеточием однородных членов предложения. «Конвенциональным» знаком в этой позиции является точка с запятой.

Называя **тире** содержательно очень нагруженным пунктуационным знаком, **английские лингвисты** рекомендуют везде, где возможен выбор, заменять его запятой или иным подходящим знаком. В правилах разграничиваются сферы употребления укороченного, обычного и удлиненного тире. Вместо укороченного тире в некоторых изданиях (особенно в газетах) используется дефис, гораздо реже – обычное тире. Таким образом, фактически не дифференцируется укороченное тире и дефис.

В число функций тире включается обозначение незаконченности высказывания, заминок и пауз в устной речи и в эмоциональной речи для передачи разнообразных чувств героев (от испуга до возбуждения). Упоминается о том, что в последнее время в функции обозначения обрыва речи многие авторы употребляют многоточие.

Разграничивается употребление парного тире, парных запятых и скобок при выделении вводных членов предложения, вводных и вставных предложений; упоминается о возможности использования двоеточия наряду с тире в БСП со значением пояснения и перед перечислением. После перечисления перед обобщающим словом ставится только тире, при этом возможно сочетание «запятая и тире». Тире сочетается с вопросительным знаком, восклицательным знаком, кавычками и закрывающей скобкой. В современной практике тире не используется с запятой, точкой с запятой, двоеточием и многоточием. Тире поглощает запятую.

Обратимся к кодифицированным рекомендациям по употреблению тире в русском языке. В Правилах 1956 г. определены условия использования тире между подлежащим и сказуемым при отсутствии связки, перед приложением, стоящим в конце предложения, «эллиптического» тире. Отмечается, что тире

ставится перед обобщающим словом после перечисления, маркирует следующие смысловые оттенки: выражение неожиданного присоединения или резкого противопоставления, резкой противоположности, результата или вывода. Знак ставится между двумя предложениями, если они связаны по смыслу как придаточное (на первом месте) с главным (на втором месте), но подчинительные союзы отсутствуют, выделяет вводные конструкции. Тире ставится в качестве дополнительного знака после запятой, которая отделяет главное предложение от предшествующей ему группы придаточных, если надо акцентировать распадение единого целого на две части; перед словом, которое повторяется для того, чтобы связать с ним новое предложение или дальнейшую часть того же предложения; на границе частей периода.

В отношении тире в Правилах 2008 г. отмечены следующие инновации:

Тире **может ставиться** в самостоятельно употребляемых предложениях с отсутствующим сказуемым, не восстанавливаемым из контекста; между нарицательными именами существительными, сочетание которых выполняет определительную функцию при имени существительном; после именительного темы перед вопросительной частью конструкции, которая также представляет собой форму именительного падежа.

Тире **допустимо** при всех позициях обобщающих слов, в том числе – перед перечислением (на месте традиционного двоеточия).

Запятая и тире как единый знак в БСП, особенно при значении присоединения во второй части предложения **утрачивает свою активность**. Употребление единого знака запятая и тире между частями ССП **несколько устарело**.

Опираясь на фактический материал, мы можем заключить, что, несмотря на рекомендации грамматистов об умеренном употреблении тире, оно широко используется в узусе, но чаще не как знак, обозначающий «чистое» членение высказывания на части, а как знак, обладающий высоким прагматическим потенциалом. К уникальным функциональным свойствам тире относится способность создавать эмфатическую паузу с последующим вводом информации, обладающей высокой степенью значимости для говорящего (пишущего), обозначать резкую смену тональности и направленности высказывания, что обычно сопровождается изменением грамматической конструкции. Этот потенциал знака используется в экспрессивных целях: при неграмматическом обособлении второстепенных членов предложения, отделении присоединительных конструкций, разделении однородных членов предложения. Как более сильный разделитель тире используется в некоторых случаях вместо запятой в английском узусе:

And if the worst came to the worst – it couldn't last more than a few

months, a very few months (A.L. Barker) (в условном предложении).

We put her on a train and sent her home – didn't we, Lee? (J. Steinbeck) (в разделительном вопросе).

Самыми многочисленными случаями вариативности в употреблении двоеточия и тире являются следующие: после обобщающего слова перед однородными членами предложения; при отделении пояснительных членов предложения; в БСП при наличии отношений пояснения, причины, обоснования, изъяснения между предикативными частями; после именительного темы перед вопросительной частью конструкции; в СПП, если в главной части предложения имеются слова, предупреждающие о последующем пояснении и при предшествовании прямого вопроса в придаточной части.

По сравнению с двоеточием, тире является более свободным знаком, имеющим и большее разнообразие своих собственных функций (от присоединения до экспрессивного подчеркивания) и присваивающим функции двоеточия, которое в большей мере связано со своей функцией изъяснительного знака. Таким образом, двоеточие можно рассматривать как маркированный знак, а тире – немаркированный.

Общие тенденции функционирования двух пунктуационных систем проявляются по ряду параметров. Процессы нормализации и кодификации обращены к доминантным явлениям; рецессивные явления узуса не нормализуются. Инвентарь пунктуационных знаков почти полностью совпадает – небольшие различия наблюдаются в конфигурации и расположении отдельных знаков (тире, кавычки). Развитие функционального потенциала точки с запятой, двоеточия и тире осуществляется в направлении *полифункциональности и специализации*. Имеют место отношения синонимии: до конца XX века встречаются случаи функционального сближения двоеточия и точки с запятой при разделении частей ССП. При выделении парентетических внесений различной протяженности и содержательного наполнения наблюдается варьирование в использовании парных тире и круглых скобок. Функционально сближаются тире и многоточие в области выражения недосказанности. Наиболее многочисленными являются случаи сближения двоеточия и тире. Все это говорит в пользу отчетливо системного характера пунктуации.

Динамику исследуемых пунктуационных знаков (точки с запятой, двоеточия, тире) можно охарактеризовать следующим образом.

Проведённое исследование свидетельствует о том, что в пунктуационных системах обоих языков наблюдается стабильность и некоторое уменьшение доли употребления точки с запятой: знак отделяет однородные части предложения разного объема, разделяет

предикативные части БСП с различными смысловыми связями. При этом шире стал использоваться прагматический потенциал знака как регулятора ритмомелодического рисунка повествования. Специфичным для английского языка остается употребление точки с запятой для отделения обособленного приложения.

Для обоих языков характерна минимизация функций **двоеточия**. Специализацией двоеточия можно назвать ввод изъяснительно-пояснительного материала, который может быть представлен значениями причинной обусловленности, пояснения, раскрытия содержания, конкретизации общего понятия.

Новое функциональное качество двоеточия – ритмико-эмфатическое – активно используется современной англоязычной и русскоязычной прессой в заголовках, при этом достигается определенная краткость, броскость, т.е. активизируется прагматический потенциал знака.

Специфической для английской пунктуации является вариативность в строчном или прописном написании части, вводимой двоеточием. Вероятно, таким образом двоеточие усиливает свою графически-выделительную функцию.

Количественно возрастает использование **тире** за счет перераспределения функций (тире занимает некоторые позиции, свойственные двоеточию, запятой, многоточию, скобкам), а также использование его в экспрессивных целях, что связано с большим прагматическим потенциалом знака и значительной позиционной свободой. Это мотивирует востребованность знака у современных англоязычных и русскоязычных авторов, стремящихся к динамизации синтаксиса.

Рассмотренный материал свидетельствует о сохранении идиоэтнической специфики обеих пунктуационных систем. Специфичным для русского узуса является тире между подлежащим и сказуемым при эллипсисе связки, а также использование двойного тире как связующего знака. Такое тире подчеркивает последовательный переход от одной ситуации к другой, логическую направленность. Специфичным для английского языка является употребление тире при обозначении обрыва речи, недосказанности; вместо запятой как более сильного разделителя в условном предложении, разделительном вопросе, СПП.

Заметно уменьшение доли **идиоэтнически специфичных знаков** («запятая и тире» в русской пунктуационной системе как единый знак и «двоеточие и тире» в английской). Эти знаки не связаны с передачей каких-либо особых значений, хотя, как правило, знак «запятая и тире» употребляется при значении присоединения во второй части предложения, а «двоеточие и тире» употреблялось для ввода перечисления и цитаты.

Весьма симптоматично, что в XX веке сформировался

унифицированный подход к пунктуации – коммуникативно-прагматический. В силу этого в языках с более свободным и регламентирующим типами пунктуации наблюдаются общие тенденции развития данных систем при несомненном наличии идиоэтнической специфики каждой из них.

В **Заключении** подводятся общие итоги диссертации и очерчиваются перспективы дальнейших исследований.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК России.

1. Биянова, М.В. Из опыта сравнительно-типологического анализа пунктуационных систем английского и русского языков // Известия российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – СПб., 2009. – № 111. – С. 164-169.

2. Биянова, М.В. Проблемы динамики пунктуационных систем в XX веке // Вестник Ленинградского гос. ун-та им. А.С. Пушкина. Серия Филология – СПб., 2009. – № 4 (Том I). – С. 206-215.

Публикации в других изданиях:

3. Миронова, М.В. К вопросу об основных проблемах английской пунктуации // Вестник педагогического опыта. – Глазов: Глазовск. гос. пед. инс-т, 2002. – Вып. 18. – С. 9-11.

4. Миронова, М.В. К вопросу о функционировании двоеточия и тире в современном английском языке (на материале художественной прозы XX века) // Теория и типология грамматических систем: Материалы всероссийской научно-практической конференции (22–23 мая 2003 г.). – Ижевск: Изд. дом «Удмуртский ун-т», 2003. – С. 114-117.

5. Миронова, М.В. Современные тенденции употребления двоеточия в газетных заголовках (на материале англоязычных и русскоязычных газет) // Сопоставительные исследования. – Воронеж: Истоки, 2004. – С. 142-146.

6. Миронова, М.В. О прагматической функции пунктуации // Молодежь и наука XXI века: По материалам V Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Красноярск, 2004. – С. 261-262.

7. Миронова, М.В. Экспрессивно-синтаксические средства и пунктуация в английских публицистических текстах // Проблемы школьного и дошкольного образования: Тезисы докладов восьмой региональной научно-практической конференции. – Глазов: Глазовск. гос. пед. инс-т, 2006. – С. 24.

8. Биянова, М.В. Скобочное построение в английском и русском языках: прагматика, структура, пунктуационное оформление // Научное обозрение. – М.: Наука, 2007. – С. 116-122.

Отпечатано в ООО «Глазовская типография»
Тираж 70. Заказ 1100-2010 г.